

**ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ БИОГРАФИИ»**

г. Ростов н/Д, 9 апреля 2009 г.

**Факультет философии и культурологии Южного федерального университета
Кафедра истории философии**

9 апреля 2009 года на факультете философии и культурологии ЮФУ состоялась организованная кафедрой истории философии теоретическая конференция, посвященная различным аспектам философского исследования биографии. Представляем материалы этой конференции.

Е. Ф. Тихонова, к.ф.н.

ВЛИЯНИЕ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАНТЫ НА ТВОРЧЕСТВО В.В. РОЗАНОВА

Творчество В.В. Розанова являет собою яркий пример влияния биографической детерминанты не только на выбор и характер реализации основной творческой идеи, но также – на изменение религиозного мироощущения, в частности, на постепенный переход к антихристианству, обозначившийся в «Апокалипсисе нашего времени».

Базисные концепты розановского учения – космогоническое родотворчество, сакральный Пол, религиозно осмысленная семья – свидетельствуют о его интересе к семейно-брачным отношениям и законодательству, к позиции Церкви в вопросах брака и семьи. Можно предположить, что «семейный сюжет» был вызван к жизни тем фактом, что еще юношей Василий вступил в брак с Апполинарией Сусловой – эмансипированной женщиной, гораздо старше его по возрасту и с тяжелым характером, что создало, по его словам, жизнь «мучительную, невыносимую». Но главное – он так и не получил согласия на развод, а когда пришла истинная любовь, вынужден был венчаться тайно, вследствие чего его пятеро детей лишились права носить фамилию отца.

Пересмотр семейного законодательства и состояния брачных отношений в России должен проходить, по мнению философа, в русле воспитания религиозного отношения к семье («внутренняя церковность»), к браку («возрождает из пустыни отрицания»), к родотворчеству («божественный Завет», «мировая семенность»), к Полу («Тайна», «Второе Лицо»).

Такая установка способствует формированию онтологической части учения под символом «Пол», которая совместно с идеей родотворчества составляет у Розанова тот текстуальный стержень, вокруг которого разворачивается мировоззренческая эволюция. Можно предположить, что ввиду того, что символы «родотворчество» и «Пол» архетипичны, у Розанова произошло совпадение текстового и до-текстового, а именно мифологически-генеатического содержания, то есть, розановский эволюционный «сценарий» задан объективно, он телеологичен и закономерен.

Строго говоря, это случай ремифологизации, то есть мироощущения возвратного порядка, похожего на некоторые черты первобытного мифа, что подтверждается у философа еще и индивидуальным историсофским мифом, который можно обозначить символом «иудеи – арийцы». «Иудеи», в отличие от «арийцев», – племя родотворческое, а потому они серьезны, нравственны, бытийно истинны и религиозны. Родотворчество – это не только индивидуальное и культурно-историческое первоначало, но и абсолютное креативное; это демиургическая цель, идея Бога. Но Бога не христианского, а ветхозаветного: сам по себе Ветхий Завет и есть установка на родотворчество для «иудеев», идущая от Бога-Отца. Христос же, по мнению Розанова, «не вспомоществует», поскольку Он «бесполовой», и «а-космичный». Следовательно, судьба «а-космичных» и «бес-половых» «арийцев», наследников Нового Завета, трагична, о чем свидетельствует революция 1917 г.

Таким образом, мифологическая идея, постепенно влияя на оценочные идеологемные «узлы», в конце концов изменила первоначальное мировоззрение автора. От текста к тексту у Розанова происходит нарастание числа феноменов, ответственных за «понижение» истории и жизни, поскольку эти феномены все более явственно обнажают перед ним свою истинную сущность – идею «греховности» Пола. Мифологема ответственности или «неправильного прочтения» движется от католической церкви к православной, затем – к Евангелию и, наконец, к Христу. Поэтапное «понижение» идеи родотворчества в этих «узлах бытия» ведет к страданию и гибели. При этом Розанов не видит губительности применения самой идеи «понижения» к православию.